

О НОВИКОВЕ С. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НОВИКОВ Сергей Николаевич, родился в 1876. Получил высшее образование, преподаватель. Проживал в Самаре, преподавал в школе; гласный земства от крестьян, в 1908 — член уездной земской управы. В 1920-х — преподавал в опытной школе № 3; был заведующим детским городком; позднее работал статистиков в областном и окружном статистических отделах. Женат на Марии Алексеевне Новиковой, в семье — четверо детей. В 1930 — арестован по групповому делу, 25 октября приговорен к 3 годам ИТЛ.

25 февраля 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его жена, Мария Алексеевна Новикова.

«26/II 31 г<ода>.
г<ород> Самара.

Уважаемая Екатерина Павловна!

Вы, конечно, не помните меня по гимназии — я училась и была подруга вашей умершей сестры Саши Волжиной; моя прежняя фамилия Умнова. И это маленькое обстоятельство дает мне смелость обратиться к вам с настоящим письмом.

Кончив гимназию я стала работать в сельской школе, потом в Самаре, где учительствую и теперь вот уже 33-й год. Вышла замуж, вырастила 4-х детей, работала, дорожила школой и гордилась своим трудом. Муж мой тоже учитель, земский работник, гласный от крестьян, работал в управе. Он общественный работник по натуре, мало обращавший внимания на устройство личной жизни. Семья у нас дружная. И вот пришло большое горе. Мужа арестовало ГПУ, мы семья не знали за что.

Старший сын в это время служил в Красной армии, второй был на практике. Арест отца особенно поразил дочь — 20-ти лет. Она страстно ждала возвращения отца, зная отца и глубоко его уважая, Даша говорила, что это нелепое недоразумение скоро выяснится. Она уехала на работу в Ш<колу> К<омсомольской> М<олодежи> учительницей физики и химии в глушь, в Мордовский округ, где больше работы, где нужнее культурные работники. Не вытерпела — приехала узнать, что дома, — а дома отца нет — он осужден несправедливо, неразумно как преступник в ссылку на 3 года. И она умерла — через три недели от воспаления мозговых оболочек на нервной почве. Долго еще после ее смерти я посылала отцу в тюрьму «привет от Даши», — я не могла написать ему, что его любимица, цветущая, веселая Даша, — умерла.

Теперь меня угнетает мысль о ссылке мужа, — я боюсь, что ему будет еще тяжелее, чем дочери, хворать и умереть одному в тюрьме, в лагере — вдали от нас. Он так ослаб за последнее время, так похудел, что не вынесет ссылки.

Если бы это была просто высылка, то кто-нибудь из нас поехал бы к нему, а теперь я боюсь, что это будет наше последнее прощание с ним перед вечной разлукой. Одновременно с этим письмом я посылаю свое заявление в Комитет Пом<ощи> Полит<заключенным> о пересмотре дела мужа (Новикова Сергея Николаевича), в полной невинности которого мы, семья, уверены. Екатерина Павловна, вы, такая чуткая к чужому горю (если вы нас забыли, то мы, провинция, следим за вашей работой и ценим ее), посмотрите дело мужа и помогите поскорее двинуть его в ход, направив куда надо. Может быть, ему можно чем-нибудь помочь — помогите, умоляю вас!

А если я вас напрасно побеспокоила, то простите.

С почтением М. Новикова.

Мой адрес: г<ород> Самара, Ульяновская улица, д<ом> № 77, к. 1. Мария Алексеевна Новикова»¹.

В конце марта 1931 — Сергей Николаевич Новиков был отправлен в Усольский лагерь, позднее переведен в Вишерский лагерь. В августе 1931 — Мария Алексеевна Новикова вновь просила помощи Помполита.

<8 августа 1931>

«В Комитет Помощи Политзаключенным

Новиковой Марии Алексеевны,
учительницы школы № 44
I ст<упени> г<орода> Самары
— жены сосланного Новикова
Сергея Николаевича

Заявление

28 февраля мною было послано в Комитет Помполит ходатайство об освобождении их тюрьмы мужа моего, Новикова Сергея Николаевича, осужденного на 3 года в концлагерь постановлением тройки при П<олномочном> П<редставительстве> ОГПУ <по> С<> В<> К<раю> от 25/Х – 1930 г<ода> (дело № 3197) на основании 58 ст<атьи> пункт 11 УК.

Прошло 5 месяцев, а мною не получено ответа на ходатайство.

Обращаюсь теперь вторично с ходатайством о помиловании его и сокращении срока наказания. Основанием к его осуждению явилось то обстоятельство, что он не сообщил в ГПУ о старике-сектанте Мошкове, проповедовавшего в квартире гражданина Гурычева о падении большевиков и восстании крестьян с крестом и мечом в руках.

К Гурычеву, по профессии маклеру по продаже домов, Новиков зашел 1-й раз в жизни, чтобы при его содействии продать свой одноэтажный трехконный дом, нажитый даже не им, а купленный в 1917 году на его имя по моему настоянию на деньги от продажи моего родительского, тоже небольшого дома. Я не желала иметь собственность на свое имя и через это подвела мужа под беду.

Случайная встреча Новикова у маклера Гурычева со стариком Мошковым поставила его в ряды преступников, хотя Новиков в деле Мошкова был только свидетелем.

Виноват Новиков в том, что не сообщил куда следует о слышанном в квартире Гурычева, о Мошкове.

Основная профессия мужа — учитель, был главным земства от крестьян. В 1908 был членом уездной земской управы, а на следующее трехлетие был отведен от этой должности губернатором.

Работал по составлению и проведению в жизнь плана всеобщего обучения. При Сов<етской> власти работал учителем в 3-й опытной школе-коммуне; был заведующим детским городком и за свою работу был премирован. Затем работал статистиком в губернском областном и окружном стат<истических> отделах, проявляя себя активным общественно-профессиональным работником. За работу по лик<видации> без<грамотности> в г<ороде> Самаре был премирован. Я сама служу учительницей 33 года, дети — ударники; вся наша семья является типичной культурно-трудовой семьей.

Муж мой, Новиков, 55-ти лет от роду. Здоровье у него слабое: он страдает ревматизмом, неврозом сердца, хронической малярией,

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 599. С. 183-184. Автограф.

бронхитом. Из Самарского дом<а> зак<люченных> Новиков был отправлен этапом в Усолье Пермской губ<ернии> в конце марта месяца 1931 г<ода>. В лагере в Усолье мед<ицинским> осмотром он был перечислен в инвалиды. В настоящее время он отбывает наказание в Вишерском лагере на Урале. Мед<ицинский> осмотр в Вишере нашел у него новую болезнь <...>².

В виду изложенного убедительно прошу Комитет Помполит войти с ходатайством куда следует о смягчении наказания мужу моему Новикову Сергею Николаевичу, тем более что он за свою вину уже отбыл 1½ года заключения и по своему хорошему поведению может надеяться на помилование.

Новикова Мария.

Местожительство: г<ород> Самара,
Ульяновская ул<ица>, д<ом> № 77, кв. 1.
Новикова Мария Алексеевна.

9 августа 1931 г<ода>»³.

² Далее идет описание новых болезней.

³ С. 186-187. Автограф.